«Да уж, так будет намного проще, а то я пока не имею понятия, как бы смог отпросить тебя у нашей 36D» – сказал Ван Чжэн с улыбкой.

«36D? Ну и прозвища у вас в отряде».

Ван Чжэн и Барри обменялись растерянными взглядами, рассмеялись и тут же перевели тему разговора.

Как только Рыжая Лиса выяснила, кем на самом деле является Ван Чжэн, она стала относиться к нему с большим уважением. Поэтому, учитывая, что Барри действительно накопил очень много свободного времени для отпуска, и никаких особых дел не предвиделось, Рыжая Лиса с большой радостью подтвердила его запрос.

К тому же, она не хотела мешать Ван Чжэну. Было вполне очевидно: какая бы причина ни побудила его явиться на эту планету, он здесь не задержится надолго, и она больше не хотела тратить на него своё время. Сейчас Рыжая Лиса пребывала по уши в делах, её положение в гонке командиров отряда было отнюдь не самое выгодное.

Чтобы стать командиром роты, требовалось иметь либо признание среди вышестоящего руководства, либо крепкие связи с местными авторитетами, такими как семья Лань.

И конечно же, у Рыжей Лисы не было ни того, ни другого. Изначально она думала использовать потенциал Ван Чжэна для своих целей, но теперь ей стало ясно, что Ван Чжэн – это часть всей роты, и он не имеет никакого отношения к чьему бы то ни было становлению командиром.

Таким образом, Рыжая Лиса не предъявляла Ван Чжэну никаких особенных требований, и он мог делать всё, что считал нужным.

Маленькая дискуссионная группа, состоявшая из Ван Чжэна, Е Цзы Су и Барри уже вполне сформировалась. Ван Чжэн и Е Цзы Су остались более чем довольны Бореем, потому что хотели, чтобы новый мех был построен на основе Бога Ветра.

У всех трёх имелось согласие в том, что направлять мысль в область развития тяжёлых мехов на Дэйдара-Титане было бы ошибкой. Рельеф на этой планете очень плохо подходил для проходимости таких тяжёлых мехов, к тому же абсолютно немыслимо было полагать, что великанов привёл бы к повиновению большой по размеру и громоздкий тяжёлый мех. Разработка этого проекта в первую очередь должна была вестись в соответствии с особенностями данной планеты.

Когда Барри учился в военной академии, он как раз получил известность за работу над моделью определённой направленности, и если бы он добился успеха, то, несомненно, сделал бы огромный шаг в повышении эффективности применения способности X в сражениях механизированных воинов.

Е Цзы Су и Барри являлись отличными специалистами, а Ван Чжэн же был просто самым опытным пилотом в их распоряжении. После его тестирования мехов у них будет возможность узнать, в каком направлении им будет необходимо двигаться дальше.

Такие дни для Барри стали настоящим счастьем. Изначально он думал, что проживёт простую и ничем не искушённую жизнь на Дэйдара-Титане, однако вот такие вот превратности судьбы привели к тому, что он вместе с талантливым проектировщиком мехов и самым лютым бойцом IG вместе создают мех, который, вполне вероятно, откроет новую эру.

Вся эта ситуация, которая очень отдалённо напоминала реальность и больше смахивала на прелестный сон, всё-таки зажгла сердце Барри.

Мечтатели для того и существуют, чтобы воплощать мечты в реальность.

Однако, в процессе исследования всплыло очень большое количество проблем. В теории всё было более, чем осуществимо, однако Ван Чжэн пока ещё был плохо знаком со стихией воздуха, к тому же у них обнаружилась нехватка основного материала, который усиливал бы именно конкретный, нужный им тип способностей X. Таким образом у них образовалось две большие проблемы: нехватка информации и нехватка материалов.

Однако эти трое, ринувшись в атаку, уже ни за что не хотели разворачиваться назад. Если бы задача была из простых, то и браться за неё не имело бы никакого смысла.

* * *

Далеко на Марсе, Ле Синь и Ле Гуан тоже добились значительного развития. Ле Синь служила в третьем флоте федерации, а Ле Гуан попал в лагерь по подготовке сильнейшего спецназа марсиан. Больше всего конечно же удивлял Ле Гуан: от прежнего презирающего весь мир циника не осталось и следа - прямо-таки действительно произошло возвращение блудного сына.

С такими успехами парень, несомненно, сможет стать в будущем правой рукой и главной опорой для Ле Синь. Клан Ле мог быть спокоен, наследники рода всё же оказались весьма достойными личностями, и их право голоса в федерации не должно будет ослабнуть. У такого фактического престолонаследия были свои плюсы и свои минусы, но всё опиралось именно на следующее поколение.

У Ле Гуана уже прошли бунтующие годы, IG превратили иллюзии былого повесы и бабника в пыль, он увидел, насколько огромен весь мир, и нашёл свою цель на ближайшее будущее, которая, возможно будет очень труднодостижимой. Но как бы там ни было, на следующих играх он уже планировал быть не каким-то второстепенным членом команды, а главным действующим лицом!

В последний день месяца, который был отпуском в лагере подготовки спецназа, Ле Гуан ни разу не собирался ехать домой. На рассвете, только вернувшись с десятикилометровой разминки, он уже собирался приступить к тренировкам на мехе, как вдруг неожиданно увидел Ле Синь.

«Сестра? Зачем ты здесь?»

Ле Гуан был несколько ошарашен таким визитом, Ле Синь должна быть очень занята, ведь третий флот федерации - это вам не Марс. Тот факт, что у руля там стоял человек семьи Ле, давал ей массу выгоды, но добиться фактического признания в третьем флоте было задачей не из простых, в особенности под сиянием Лиера. Коварство и манипуляции действительно делали из него серьёзного противника.

Что же до Ван Чжэна, то этого парня предали забвению, вводить противника в заблуждения было самым любимым делом клана Кроносов, к тому же они мастерски использовали средства массовой информации для создания давления общественного мнения.

Но, разумеется, и семья Ле тоже не была сборищем ангелов, они всегда добивались своей выгоды, если это было необходимо. У Ле Синь имелась масса выгодных качеств, из которых

красота была одной из самых выдающихся, потому она привлекала внимание к своей персоне не меньше этого подлого землянина.

«А что такое? Я уже не могу повидаться со своим горячо любимым младшим братом?»

Ле Гуан улыбнулся: «Не начинай... Сейчас не то время, когда ты можешь вести себя безответственно, и я никогда не поверю, что ты пришла сюда просто так. Говори: в чём дело?»

«Нас призывают в Школу Учения Небесного Наставника: тебя и меня».

Услышав, что дело касается Школы, по лицу Ле Гуана тут же расплзлась широкая улыбка: «Подожди, сейчас я умоюсь и переоденусь».

Через пару часов оба уже совершали паломничество к стенам Школы Небесного Наставника, ворота которой уже были отворены.

Сделав первый шаг за них, Ле Синь и Ле Гуан посмотрели друг на друга: выражение глаз у обоих говорило об одном – оба почувствовали что-то странное. Раньше что-то здесь было по-другому, теперь Святая Гора как будто распространяла какую-то притягивающую к себе силу, от самых ворот до находившейся на пике горы Школы Небесного Мастера будто бы сиял божественный свет.

Брат с сестрой даже не сомневались: то, что они сейчас чувствуют, никак не связано с их верой в это место. Здесь действительно ощущалась некая неведомая им прежде сила.

С некоторым сомнением они стали шаг за шагом подниматься в гору. Один послушник стоял на входе в храм. Сначала он с почтением поклонился девушке, а затем поздоровался с парнем. Ле Синь была гостем, а Ле Гуан же считался учеником Одина.

Оба, в соответствии с местными правилами, поклонились в ответ, и почувствовали, что это был необычный день. Выходивший навстречу им Сяо Бай обычно ребячился, но сегодня он вёл себя очень серьёзно, в каждом его движении прослеживалось уважение к правилам.

«Сестра Ле, брат, прошу за мной».

Послушник повёл их через передний зал, и не повернул в сторону нефа Одина, а направился прямо в заднюю часть святилища.

У Ле Гуана заблестели глаза, и он спросил: «Брат Сяо Бай, когда сняли запрет на вход в алтарь святилища?»

Алтарь являлся заповедным местом Школы Учения Небесного Мастера, только высочайшие наставники могли туда заходить. Считалось, что там были погребены все прошлые Мастера Школы.

А теперь их ведут туда, что и удивляло Ле Гуана. Да и ладно бы только его, как-никак, он считался учеником Мастера, но Ле Синь хоть и происходила из семьи Ле, никак не относилась к людям из самой Школы Учения Небесного Наставника.

«Как раз вчера, Великий Учитель и трое старейшин открыли вход в подземный дворец».

Сяо Бай оказался немногословен, только дал Ле Синь и Ле Гуану знак ускорить шаги.

В святилище, та сила, которую они почувствовали у подножия горы, ощущалась гораздо

сильнее, от чего атмосфера здесь казалась ещё более успокаивающей. Всё давление проблем внешнего мира словно испарилось в сердцах молодых людей.

В середине зала обнаружился застеклённый ограждённый сад, выполненный в стиле первых колоний, которые были основаны на Марсе. В те времена окружающая среда на Марсе была совсем плохой, то и дело возникали песчаные бури, и никак нельзя было обойтись без закалённого стекла, которое оберегало драгоценные зелёные растения.

Сяо Бай с почтением остановился у входа, и дал понять, что не пойдёт дальше: «Великий Мастер внутри».

Ле Синь и Ле Гуан войдя в сад пошли прямо по тропинке и наткнулись в итоге на беседку, сделанную из камня. Старик Один сидел прямо там в свойственной себе манере отрешённости от остального мира.

«Подойдите» – он легонько махнул им рукой.

«Хорошо».

Как только они подошли к беседке, оба очень явно почувствовали, как то странное ощущение, что они испытали чуть ранее, от какой-то необъяснимой силы улетучилось, будто бы это им лишь показалось.

Один мягко улыбнулся, и легонько кивнул головой Ле Синь: «Почувствовала?»

Девушка с почтением опустила голову: «Да, Великий Мастер».

«Людей, которые в состоянии это почувствовать немного, дар Сяо Бая и Сяо Гуна тоже неплох, но у них другая судьба. Ле Синь, ты желаешь стать моим названным учеником?»

Взгляд Ле Синь тут же наполнился пламенем, она всегда мечтала вступить в Школу Небесного Наставника. Но хотя сюда и принимали девушек, сам Мастер никогда не брал к себе в ученики женщин.

«Это большая честь для меня, и я с радостью приму Ваше предложение. Прошу великого Мастера наставлять меня на моём пути».

«Хорошо, очень хорошо» – улыбнулся Один.

Но вскоре его улыбка сошла на нет: «Я уже организовал для вас отпуск на три месяца, всё это время вы с Ле Гуаном будете жить здесь».

В этом плане, клан Ле отличался от остальных на Земле и Луне, им не требовалось усиленно добиваться упрочнения своего влияния на Марсе, однако если его необходимо было расширить, то это было достаточно трудно.

Услышав это, у Ле Гуана тут же забегали глаза: «Великий Мастер, значит ли это, что произошло какое-то большое событие?»

«Нет, пока ещё ничего такого не произошло, но нам следует подготовиться к этому... Ключ судьбы открыл дверь в новую эпоху, однако я смог почувствовать лишь отголосок этого. Поэтому вам двоим не стоит слишком много думать об этом. Для вас слишком много знаний может оказаться вредным, всему своё время» – ответил Мастер Один с улыбкой.

Ключ судьбы... Это уже второй раз, когда Ле Гуан услышал, как Мастер упоминает эти слова. Его глаза продолжали бегать, и он-таки решился задать вопрос: «Великий Мастер, недавно я почувствовал, что эффект от нашей секретной техники стал сильнее. Раньше она лишь помогала в развитии наших способностей, но теперь стало казаться, что если найти правильный способ применения, то техника Бушующего Пламени сможет стать самым страшным оружием из всего, что существовало ранее».

Взгляд Ле Синь тоже оживился, и она легонько кивнула головой, подтверждая слова брата. У неё тоже были такие ощущения, даже мощнее, чем у Ле Гуана. Её техника в сочетании со способностью X позволили ей выпустить поистине устрашающую силу. Ей даже стало казаться, что это не техника Бушующего Пламени должна помогать развитию её способности, а наоборот, способность X сможет позволить ей постичь весь потенциал её техники.

Один слабо улыбался, и в его улыбке была видна изрядная доля восхищения: «Секретные техники являются результатом достижения человечества пика своего развития. Давным-давно секретная техника Бушующего Пламени включала в себя огромное количество способов применения энергии в бою, и обладала силой вселенной, но та эпоха подошла к концу и в Учении Небесного Наставника была написана последняя строчка: «Подобно солнцу, опускающемуся на горизонте, настал закат богов...».

Ле Синь заморгала: «Неужели слухи оказались верны?»

Учение Небесного Наставника ни в какое сравнение не шло с легендами, что передавались из уст в уста. В этих записях не могло быть никаких преувеличений. Только реальные факты.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/303260>